

Увидев, что мальчик потерял бдительность, Хань Фэй вздохнул с облегчением. Теперь у него появилось время осмотреться. Стены комнаты были покрашены в белый цвет. Это была необычная краска, потому что, когда на неё падал свет, она не отражала тепло лучей, а делала комнату прохладнее. В комнате было много мебели, и расставлена она была как попало. Кроме того, здесь стояло множество зеркал. Только в одной гостиной Хань Фэй заметил 4 зеркала. Они были расставлены рядом с дверью гостиной, за телевизором, рядом с обеденным столом и за диваном.

— Тебя прислал папа? — Мальчик заметил, как Хань Фэй продолжал осматривать дом, и, будучи временным хозяином дома, мальчик собрался с духом, чтобы поговорить с Хань Фэем. Задав этот вопрос, глаза мальчика засияли от предвкушения.

— Нет, я здесь для того, чтобы кое-кого найти. Этот кто-то, выглядящий точно так же, как я, входил в комнату раньше? — Хань Фэй опустился перед мальчиком на колени. Он старался, чтобы мальчик чувствовал себя как можно комфортнее. Услышав ответ Хань Фэя, мальчик был весьма разочарован. Он покачал головой:

— Я оставался в гостиной, я не видел, чтобы кто-нибудь заходил, кроме тебя.

— Ты уверен? — Хань Фэй посмотрел на другие закрытые двери внутри комнаты.

— Могу я заглянуть в другие комнаты?

— Мама спит, ты её разбудишь. — Мальчик раскрыл свои маленькие ручки, чтобы заслонить дверь от Хань Фэя. Он выглядел очень мило, будучи маминым телохранителем.

— Твоя мать тоже дома? — Хань Фэй знал, что это была комната с двумя цифрами "4" в номере. Самый страшный призрак ещё не объявился, он полагал, что это может быть мать мальчика.

— Мама сказала, что сегодня ночь воскрешения, и папа вернется после полуночи. Она велела идти спать, потому что он придёт только после того, как я засну. — Мальчик невинно сказал, что верит всему, что говорит ему мать.

— Тогда почему ты не последовал указу своей матери и не пошел спать? Вместо этого ты здесь, прячешься в гостиной. — Хань Фэй нашёл мальчика довольно интересным. После того, как он получил навык крысолова, Хань Фэй понял, что ему больше нравится общаться с детьми. Он находил детей милыми и невинными, и эта детская невинность была небольшой передышкой в загадочном мире.

— Я... — заикаясь, пробормотал мальчик.

— Я не хочу идти спать, я не смогу говорить, если засну, мне нужно ещё многое сказать папе.

— Хмм? Например, что?

— В прошлом, независимо от того, насколько он был занят, он будил меня каждое утро. Но теперь он возвращается только раз в год, и я не хочу, чтобы он больше был так занят. — Мальчик в испачканных штанах высказал это простое желание.

— Он возвращается только раз в год? Это то, что сказала твоя мать?

— Да.

— Тогда она рассказала тебе, что такое ночь воскресения? — Пока Хань Фэй вёл разговор, он толкнул дверь в одну из спален, это должна была быть спальня, которой ранее пользовались родители мальчика. На двуспальной кровати лежал новый матрас, на нем не было ни единой морщинки. Кто-то убирал эту комнату ежедневно, но здесь больше никто не спал.

Скрип... Когда Хань Фэй толкнул дверь спальни, что-то проползло мимо шкафа рядом с кроватью. Оно проходило на крысу или какого-то жука. Хань Фэй знал, что шкафы здесь были непростыми. Прежде чем мальчик успел подойти слишком близко, он распахнул чёрный шкаф. На верхней полке лежал посмертный портрет мужчины. Его поставили так, чтобы мальчик не мог до него дотянуться. Рядом с портретом стояла миска с белым рисом. Половина листа жёлтой бумаги погрузили в рис, на ней было написано имя – Лай Шэн. В нём также содержались все этапы, необходимые для ритуала вызова души.

— Лай Шэн? — Это имя сразу же привлекло внимание Хань Фэя.

— Это папина фотография. Мама хранила её в шкафу, потому что сказала, что ей становится грустно всякий раз, когда его видит. Но убрав фотографию, она всё равно тайком доставала её. Мальчик не понимал поступка своей матери, он был ещё слишком мал.

— Соседские тётки и дяди сказали мне, что мой отец умер. Я спросил их, что это значит, и они сказали мне, что смерть означает отъезд на работу в далекое место, так что он может возвращаться сюда только раз в год. Я не понимаю, зачем папе устраиваться на такую работу?

Мальчик посмотрел на фотографию своего отца, стоявшую в комод. Он был слишком мал, чтобы достать фото самому, поэтому надеялся, что Хань Фэй сделает это за него. Получив фотографию своего отца, мальчик уставился на чёрно-белое изображение. Внезапно он поднял голову, и пара ясных глаз уставилась на Хань Фэя.

— Ты сказал, что взрослые не будут лгать детям, но я чувствовал, что они лгут мне. Ты знаешь, что такое смерть на самом деле?

— Смерть? — Он не ожидал такого вопроса от маленького мальчика. Хань Фэй не стал отмахиваться обычной ложью, а вместо этого серьезно задумался, прежде чем ответить:

— Я слышал, люди говорят, что смерть подобна воде, растворяющейся в воде.

— О чём ты?

— Это похоже на то, когда люди действительно возвращаются домой, не в этот дом, а в дом, который принадлежит всем нам. Мы пришли из этого дома, и в конце концов мы все вернёмся туда. — Хань Фэй понятия не имел, зачем он объясняет всё это ребенку, возможно, это было потому, что он никогда не относился к жителям загадочного мира как к НИП, а как к таким же людям, как он сам.

— Смерть это возвращение домой? Тогда почему так много людей боятся смерти? Почему мама плачет из-за этого? — Как будто он наконец нашел человека, с которым мог поговорить, мальчик отчаянно хотел получить ответы.

— Потому что после того, как мы покидаем дом, мы выберем путь, на котором нельзя даже повернуть голову. Концом этого пути снова станет дом. Это единственный способ вернуться, но по пути мы столкнёмся со множеством сценариев и огней. Мы будем согревать других и остальные будут согревать нас. Мы подобны маленьким огонькам, озаряющим ночное небо, когда возвращаемся домой.

— Маленькие огоньки? — Брови мальчика нахмурились. Он немного подумал, прежде чем указать на белую церемониальную свечу рядом с собой.

— Теперь я понимаю, мы как свечи. Мы начинаем как воск, а затем таем от света, прежде чем снова превратиться в воск. Но наше тело уже не то, что прежде, оно превращается из обычной свечи в лужицу воска.

Хань Фэй был удивлён пониманием ребёнка. Мальчик был молод, но очень умен.

— Аналогия со свечой не очень подходит. — Это также был первый раз, когда Хань Фэй так тщательно обдумал это.

— Наши родители забрали нас из дома, но мы не свечи, мы просто те, кто есть.

— Тогда как человек может излучать свет?

— Человек не может, но каждому из нас будет дан факел, переданный нашим предком. Этот факел, способный разогнать ночную тьму, называется жизнью. Мы подпитываем факел своим опытом и памятью. Тогда жизнь вспыхивает ярким пламенем. Мы высоко поднимем факел и прокладываем себе путь в темноте. — Хань Фэй посмотрел на мальчика, погружённого в раздумья. Он улыбнулся и взъерошил его волосы.

— Когда ты окажешься почти на пороге дома, ты передашь свой факел другому человеку, таким образом, ночь не сможет поглотить всё.

Мальчик поднял голову, его глаза были полны замешательства:

— Но папа не давал мне никаких факелов, только игрушки.

— Возможно, он отдал его твоей маме, и когда ты вырастешь, она передаст факел тебе, чтобы твоя жизнь могла ярко сиять и излучать тепло. — Хань Фэй отдернул руку. Возможно, это была иллюзия, но он почувствовал какое-то тепло, исходившее от мальчика. Но еще более удивительным было уведомление от системы.

[Уведомление для игрока 0000! Уровень дружелюбия с владельцем комнаты 4064 повышается на 10! Ваше личное обаяние завоевало их одобрение!]

Обернувшись, Хань Фэй заметил, что дверь спальни, в которую мальчик не позволил ему войти, приоткрылась. Два бледных лица спокойно смотрели на него. Хань Фэй невольно отступил на шаг. Его тело врезалось в книжную полку. Книжка Лай Шэна, упала на землю. Та открылась на картине, где виднелись отец и мать, но мальчика там явно не было.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3391744>